

29 Марта, 2009 год. Деревня Хуачжуан, округ Синьчжэн, провинция Хенан.

В этот день, всего несколько лет назад, все семьи, чья родня жила в этой деревне, возвращались в неё, дабы соблюсти обычай поклонения предкам и Жёлтому Императору.

Но, со временем, всё больше людей уезжало на заработки в города, и в деревне остались одни старики и дети, некоторые обычаи были упрощены, а атмосфера праздника постепенно угасала.

Некоторые семьи до сих пор придерживались традиционных обычаев, готовили более изысканную пищу, отмечая таким образом день рождения Жёлтого Императора.

Большинство людей в деревне просто зажигали благовония.

Так же были те, кто и вовсе не соблюдал традиций.

Семья старого Хуана была из тех, что строго придерживались традиций из года в год, даже несмотря на то, что в их семье остались лишь двое: сам старый Хуан, и его внук.

Очистив курильницу для благовоний, старик поставил туда новые благовония, зажег их, и заговорил печальным тоном:

— Достопочтенный Хуанди, благослови мою семью на здоровье...Кхе кхе кхе...

— Деда! Пора есть! — В дом зашёл юноша, неся с собой тарелку с едой, и поставил её на стол.

Старик, кашляя, сел за стол, и посмотрел на внука грустным взглядом.

— Малыш Сю, что доктор Лянг сказала тебе о твоём состоянии сегодня утром?

Юноша улыбнулся, и сказал:

— Доктор Лянг сказала, что я эмоционально стабилен, и всё в порядке.

Старик кивнул. Глядя на своего жизнерадостного внука, печаль постепенно сошла с его лица.

Двое стали поедать пищу за столом, старик всё подкладывал овощей своему внуку, глядя на него обеспокоенным взглядом.

Жизнь этого ребёнка была непроста, у него были проблемы с мозгом с самого младенчества, и глаза его были не такие, как у остальных. Лейкоплакия вокруг его зрачка образовывала кольцо, что выглядело так, словно у него были двойные зрачки.

Он долгое время не мог говорить, а глаза его были пусты. Однако, гадалка говорила, что всё отлично. Что он родился с большими зрачками, что он поздний цветок, и вообще, он святой.

Старик поверил, и потому не пошёл сразу к доктору.

Так продолжалось до тех пор, пока ребёнку не стукнуло четыре, а он так и не мог говорить. Семья забеспокоилась, и они отвели его к врачу.

После различных тестов, врач сказал, что уровень IQ у ребёнка всего лишь 50... Диагноз: умственная отсталость лёгкой степени.

Так же, у него были не двойные зрачки, а врождённая катаракта. Зрение его было 0.2 на оба глаза, и астигматизм.

С самого детства у ребёнка было столько болезней, и старик чувствовал глубокое сожаление.

Обе болезни неизлечимы.

Однако, умственно отсталый - это не совсем дурак, особенно учитывая то, что умственная отсталость у него в лёгкой степени. Просто у него были некоторые проблемы с концентрацией внимания, плохая память, плохо с мышлением и плохие языковые способности.

Когда малышу Сю было пять, его родители попали в аварию по пути на работу. Их машина была на газу, баллон взорвался, и они погибли.

В тот раз, Сю впервые заговорил, позвав родителей. Жаль, что они больше не могли его услышать.

Хоть он и получил большую компенсацию, но, ребёнок остался без родителей в раннем детстве, у него остался лишь дед, что было довольно одиноко.

После этого случая, в его умственной отсталости стали наблюдаться заметные улучшения. Он наконец мог говорить. Ему было тяжело выражать свои мысли, но он мог понимать всё, что говорят, просто он казался немного заторможенным.

С тех пор, как он начал говорить, он говорил о всяких странных вещах, и мог ощущать довольно сложные вещи.

Но он не мог чётко объяснить, что именно он видел, это звучало так, словно он видел призраков.

Со временем, в деревне поползли слухи, что его двойные зрачки видят всякие грязные вещи. Старик очень злился по этому поводу, и каждый раз, когда внук начинал говорить странные вещи, дед бил его и ругал «Там ничего нет! Не носи чепухи!»

После нескольких подобных ситуаций, Сю перестал говорить об этом.

Когда ему исполнилось семь, он не пошёл в спецшколу. Вместо этого, его отправили в обычную. Его оценки были плохи, и он изучал всё медленнее остальных, зато он мог общаться с другими, обычными детьми.

Всё изменилось, когда он пошел в среднюю школу. Обучение ускорилось, и он не смог поспевать за школьной программой.

Учителям он не нравился, а одноклассники звали его дурачком.

Он и сам хотел бы тратить больше времени на учёбу, чтобы поспеть за остальными, но, каждый раз, напрягая ум достаточно продолжительное время, его голова начинала сильно болеть, доходило даже до потери сознания.

А ночью, когда он смотрел на звёздное небо, у него возникали сильные головные боли, он прикусывал губу и дрожал. Глядя же на луну, он терял сознание.

Деду было очень грустно видеть его таким, и учитель уговорил его отказаться от того, чтобы внук поступал в старшую школу. Пусть лучше помогает по дому, занимается фермерством, и

так далее.

В июне 2008, он не пошёл сдавать экзамены в старшую школу. Прошло уже больше полугода. Он пахал поле, собирал урожай, и полел сорняки. Такие простые задачи он выполнял довольно легко.

Каждый день он носил воду, и готовил еду. Все выглядело так же, как и в семьях других обычных деревенских людей.

В свободное время он сидел на заборе в прострации, либо смотрел пустым взглядом на разговаривающих людей, либо целый день смотрел телевизор.

В такие времена, он выглядел, как и подобало выглядеть "дурачку из семьи Хуанов".

Временами, старик погружался в размышления о внуке. Неплохо конечно жить такой мирной жизнью, однако он боялся, что внук так никогда и не найдёт себе жену.

Ещё больше его беспокоило собственное здоровье. У старика всегда были проблемы с лёгкими, и, с возрастом, проблемы только усугублялись. Он продолжал кашлять изо дня в день, его горло было полно мокроты, и порой ему было трудно дышать, а руки и ноги становились всё слабее.

Если он помрёт, что станет с внуком?

— Доктор Лянг! Доктор Лянг! — После того, как они поели и прибрались, во дворе послышались крики старосты деревни.

Старик вышел во двор, открыл дверь, и спросил:

— Что случилось?

— Старый Хуан, доктор Лянг не у вас?

Старик покачал головой, и сказал:

— Нет, маленькому Сю уже лучше, и он ходит к ней сам, каждое утро. Больше нет необходимости звать доктора Лянг на дом.

Староста деревни нахмурился, и спросил:

— Утром? Никто не может найти доктора Лянг с самого утра. Дверь медицинской станции не заперта. Я беспокоился, всё ли в порядке, и пошёл искать её у вас.

Периодически, у Сю случались обмороки, так что доктор Лянг частенько заглядывала к Хуанам домой, и иногда даже оставалась поесть.

Сю падал в обморок на прошлой неделе. Очнувшись, он выбежал во двор, и уставился на луну. Лицо его было ужасным.

Хоть он больше и не падал в обморок от взгляда на луну, но начинал дрожать и нести всякую чепуху. Старик пригласил доктора Лянг на дом. Это продолжалось пару дней, и, теперь, когда доктор Лянг пропала, первым местом, где стал искать староста деревни, был дом старого Хуана.

— Доктор Лянг пропала с утра? Маленький Сю! — Старик повернул голову, и уставился на внука.

Сю вышел вперед и честно признался:

— Дедушка, извини, я соврал. Я не ходил к доктору Лянг с утра.

— Смотри-ка! Научился врать!? — Старик был в ярости. Его внук никогда до этого не врал, но теперь он соврал ему!

Сю извинился:

— Прости, дедушка, но мне и правда уже лучше, у меня больше нет никаких болезней, я уже излечился. Доктор Лянг - занятой человек, у нее много своих забот, не стоит мне беспокоить её каждый день.

— Что значит не болен? Доктор Лянг сказала... короче, не тебе решать болен ты или нет, а врачу! Я поверил шарлатану тогда, и не отвёз тебя к доктору раньше... — Старик был на взводе, и даже почувствовал вину, закончив говорить.

На самом деле, болезнь маленького Сю была врождённой и неизлечимой. Причины периодических потерь сознания до сих пор были не установлены. Не было бы никакой разницы, отправь он внука к доктору раньше, но старик всё равно чувствовал вину.

Особенно на прошлой неделе, когда доктор Лянг втайне сказала ему, что его внук психически не здоров... Старик стал чувствовать себя ещё более виноватым, думая, что не воспитал внука как надо, и он стал психически больным.

Сю улыбнулся, и помог деду сесть... Дед всё больше старел, и его дыхательные пути страдали от старой болезни. В данный момент у него была одышка.

— Деда, сиди дома, я схожу со старостой к доктору Лянг. Возможно я и глуп, но простые задачи выполнить смогу.

Старик, посидев на стуле и переведя дыхание, кивнул и сказал:

— Ступай, доктор Лянг заботилась о тебе так много раз, нужно отплатить ей. Старший Фан, пускай Сю пойдёт с тобой, если надо будет куда сбегать, позволь ему, он не настолько глуп. Надеюсь доктор Лянг в порядке...

Староста кивнул, и они отправились искать доктора Лянг, обходя все дома в деревне. Обойдя несколько домов, они так и не нашли зацепок, словно доктор Лянг растворилась в воздухе.

Люди, которых они обходили тоже чувствовали, что тут что-то не так.

— Пробовали звонить?

— Звонил, телефон выключен.

— Может она уехала домой?

Староста покачал головой. Доктор Лянг окончила столичный медицинский университет, и, хоть никто и не знал, зачем она приехала работать в эту глушь, у нее были отличные медицинские навыки, она была добра, хорошо относилась к людям. К ней обращались больные

не только из этой деревни, но и из соседних деревень.

Её жизнь была очень организованной, люди всегда знали, где её искать. К тому же, дверь медицинской станции осталась незапертой. Вот почему многие заподозрили неладное.

— Дядя! — К ним подъехал молодой полицейский на мотоцикле. Он был полицейским в местной полицейской станции. Староста деревни приходился ему дядей.

Глава спросил серьёзным тоном:

— Ван Менг, почему ты один?

— Доктор Лянг пропала всего несколько часов назад, к тому же она взрослый человек. Мы не можем открыть дело на пустом месте. Может она пошла куда-нибудь повеселиться? — Сказал Ван Менг беспомощным тоном.

— Невозможно. Не может быть, чтобы доктор Лянг ушла, не заперев дверь. Что-то точно случилось.

— Вот почему я здесь, я пришел помочь.

— Хм? Хуан Цзи, ты больше не теряешь сознание, выходя на улицу ночью?

Сю покачал головой, и сказал:

— Я уже в порядке, теперь я не падаю в обморок при виде луны.

— Что ж, это хорошо. — Улыбнулся Ван Менг.

Те, кто был постарше, звали его маленьким Сю. Среди молодёжи, многие звали его дурачком, а те, кто был подружелюбней, звали его Хуан Цзи.

По паспорту он был Хуан Цзи, а Сю было просто прозвищем.

Он родился 25 марта 1993 года, что тоже было днём поклонения Жёлтому императору по лунному календарю.

Родился он ранним утром, так что мать с новорождённым сыном были уже дома к полудню. Дед держал внука на руках, и был очень счастлив. Это был день поклонения Жёлтому Императору, так что, старик зажёл благовония, и решил дать имя своему внуку.

"Синьжень - древняя столица при Жёлтом Императоре, где-то здесь находятся руины Сюаньюань. Моя фамилия - Хуан, я не могу дать слишком великое имя, так что ты будешь Сю."

Старик особо не заморачивался. Ребёнок родился третьего дня третьего месяца по лунному календарю, здесь, в Синьчжене, в Сюаньюаньсю, и его фамилия Хуан. Всё сложилось вместе, и имя ребёнка должно быть как-то связано с Жёлтым Императором.

Старик не посмел назвать его Сюаньюань, так что, именем ребёнка стало Сю, что тоже неплохо. Полным именем ребёнка стало Хуан Сю.

И, стали называть его Сю'эр, что значило "дитя руин Сюаньюань".

В деревне, при выборе имени ребёнка, люди обращались либо к самому образованному в семье,

либо к самому старшему.

Старшие решали всё, и отцу ребёнка даже не дали слова сказать.

Отец ребёнка был очень недоволен таким именем, и не хотел, чтобы его ребёнка звали такими несчастливыми словами.

Руины, развалины, могилы.

Конечно, отец ребёнка не стал возражать на месте, и позволил своему отцу звать ребёнка, как ему нравится. Но, у него были свои мысли на этот счёт, все-таки именно ему, как отцу, нужно будет пойти зарегистрировать ребёнка.

Он позволил старику звать ребёнка, как ему хочется, но, при оформлении свидетельства о рождении, он втайне от отца выбрал другое имя, Хуан Цзи.

Такое имя не имело никакого особого значения, отец лишь надеялся, что его ребёнок добьётся большего в своей жизни.

Это оставалось втайне до того самого момента, когда ребёнка решили отвезти в больницу в возрасте четырёх лет, из-за того, что тот не мог говорить.

Без сомнений, имя, указанное в реестре и свидетельстве о рождении и есть настоящее имя, однако, старик упрямо продолжал звать ребёнка "маленький Сю", да и все старшие в деревне привыкли звать его так.

Ван Менг отслужил в армии, и, вернувшись, пошёл работать в деревенскую полицию. Иногда Хуан Цзи терял сознание прямо в школе, и Ван Менг отвозил его домой.

Ван Менг всегда был добр к этому младшему братцу из своей деревни, и частенько давал ему вкусняшек.

Узнав что Хуан Цзи стало лучше, и он теперь не падает в обморок от взгляда на луну, Ван Менг был счастлив за него.

Но сейчас есть дела поважнее, надо найти доктора Лянг.

Ван Менг присоединился к деревенскому старосте, и они продолжили обход домов.

Однако, опросив всю деревню, у них так и не было зацепок, никто сегодня не видел доктора Лянг.

Староста деревни уже было хотел пойти к ней домой и вскрыть замок, если там заперто.

Но Ван Менг сказал:

— Нет, мы не знаем, действительно ли доктор Лянг пропала, мы не можем проникать на чужую собственность без причины.

— Что значит не знаем? Живой, здоровый человек будто сквозь землю провалился! Возможно её похитили! — Разозлённо прокричал староста деревни.

Ван Менг сказал:

— Свидетелей этому нет, и прошло слишком мало времени, чтобы заводить дело. Что если она вернулась в город по срочным делам? Я не могу позволить кому-то вламываться к ней в дом. Доктор Лянг - высокообразованный человек, и ценит приватность.

Так, за разговорами, трое, плюс несколько активных деревенских, подошли к дверям медстанции. Дом доктора Лянг тоже был рядом.

Двери в доме доктора Лянг были закрыты, однако в медстанции нет. Все стали заглядывать внутрь, вдруг доктор Лянг оставила какую-нибудь записку?

Хуан Цзи не последовал за ними, а уставился на асфальтированную дорогу перед дверью, и его глаза проследовали по определённому пути, остановившись в конце дороги.

— Пять человек... Ванг Чжень, Ху Фенг, Лу Зонгмин, Линь Юнь... и Лянг Юань, доктор Лянг...

— Сказал Хуан Цзи едва слышным шёпотом.

Он мог видеть и чувствовать то, что другие люди не могут.

Умственно отсталый... он знал намного больше, чем другие люди могли представить.

Полностью всё оглядев, он посмотрел на старое дерево у дороги, и прошептал:

— Ещё один... Ли Фан, свидетель.

В то же время, Ван Менг вышел из медстанции с пустыми руками, и улыбнулся, увидев Хуан Цзи, стоящего у дороги в прострации.

Хуан Цзи часто пребывает в прострации. Ван Менг привык к этому, так что он просто подошёл к нему и сказал:

— Возвращайся домой, отдохни. Теперь я полицейский, предоставь это мне, я обязательно найду доктора Лянг.

Ван Менг знал, что Хуан Цзи был в хороших отношениях с доктором Лянг, но не ждал от него никакой помощи. Так что, он заговорил с ним, как с ребёнком, и хотел уговорить его пойти домой.

Однако, Хуан Цзи поднял голову и сказал:

— Есть свидетель.